

ГОСТЬ ИЗ БУДУЩЕГО

К 90-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ, УЧЁНОГО, ФАНТАСТА КИРА БУЛЫЧЁВА

На вопросы "Завтра" отвечает писатель Александр МАРКОВ.

"ЗАВТРА". Александр Владимирович, одному из самых известных советских фантастов Игорю Можейко, писавшему под псевдонимом Кир Булычёв, 18 октября исполнилось бы 90 лет. Вы его хорошо знали. Как вы с ним познакомились?

Александр МАРКОВ. В середине 90-х я пришёл на телевидение, и, поскольку в ту пору увлекался фантастикой, мне хотелось сделать что-то с ней связанное, какой-то большой сюжет. Тогда все книжные прилавки затопила американская фантастика, порой очень слабая, плохо переведённая. Чувствовалось, что читатели уже наелись такой продукции и хотят чего-то другого. И кого же расспросить про всё это? Конечно, Кира Булычёва — кумира детства.

Я позвонил в журнал "Юный техник", где у меня лежал рассказ, который однажды даже поставили в номер, но так и не напечатали, отдав предпочтение кому-то из американцев. Однако контакт с главным редактором у меня был налажен, и я знал, что у него есть телефон Кира Булычёва, ведь в этом журнале его частенько печатали.

Раздобыв заветный номер, я позвонил Киру Булычёву и объяснил ему, чего от него хочу. Выслушав меня, Игорь Всеволодович сказал: "Приезжай!"

Вот тогда и состоялась наша знакомство, во время которого вышел интересный спор. Писатель был довольно скептического мнения о возрождении отечественной фантастики, но я убеждал его, что ситуация будет точно такая же, что и с детективами. "Сперва рынок затопили американские, — пылко говорил я, — но посмотрите, что сейчас! Читателям надоели американские сыщики, и они хотят читать про наших бандитов". "Я не уверен насчёт фантастики, — всё так же сомневаясь, сказал Игорь Всеволодович. — Очень специфический жанр". "Пусть даже наши истории будут повторять западные, но их будут читать, потому что там будет рассказываться о приключениях наших Вань и Петь", — возражал я.

И так вышло, что спустя считанные месяцы появились серии отечественной фантастики, некоторые из них существуют до сих пор, а наши авторы сильно потеснили американцев на российском рынке. Но не это определило наши хорошие отношения (Булычёв написал даже впоследствии аннотацию к моей первой книге). Он мне сказал: "Знаешь, я в тебе почувствовал коллекционера!"

Игорь Всеволодович говорил, что люди делятся на коллекционеров и несобираателей, а я собирал много чего: марки, индейцев, модели автомобилей, потом книжки. Так что я был из его команды.

"ЗАВТРА". А что собирал Кир Булычёв?

Александр МАРКОВ. Он собирал всё подряд: марки, спичечные этикетки, книги, награды, дореволюционные должностные знаки — они висели на стене в специальной витрине, и мне сразу же бросился в глаза массивный овалный медный медальон, на котором было написано "Дворникъ". Его надо было носить на груди на цепи, чтобы всем было ясно, кем является его обладатель.

Но самой интересной у него была, конечно, коллекция военных шлемов, киверов, касок и шапок, относящихся к периоду с конца XVIII по начало XX века, то есть до Первой мировой войны включительно. Их было не менее пятидесяти. Они лежали на длинных полках, которые шли вдоль стен в одной из его комнат почти под самым потолком. Как только выдался удобный момент, я спросил: "Можно померить?" "Тебе можно! Снимай!"

Первым я попытался примерить драгунский шлем с большим гребнем и конскими волосами, которые должны были защищать затылок всадника от рубящего сабельного удара. "Не лезает!" — говорю. "Ему же почти 200 лет, кожа сохлаась!" — поясняет Булычёв. "А вот этот кирасирский, железный..." А в кирасиры набирали самых мощных ребят, и этот шлем мне тоже не лезал. "Башка у тебя большая..." — резюмировал Булычёв. "А вот эта налезла", — сказал я, нахлобучив на голову какую-то треуголку. "Генерал-губернаторская!" — усмехнулся Булычёв.

Мне интересно всё это было померить. Где ещё это увидишь и потрогаешь? В музее ведь не дадут. Заводно Булычёв рассказывал про эти шлемы. Там был, к примеру, кивер чёрных прусских гусар с черепом на лбу. Они особенно отличились при Ватерлоо. В тот самый момент, когда Наполеон уже думал, что разбил Веллингтона и двинул в бой свою Старую гвардию добивать противника, подоспели чёрные гусары под командованием маршала Блюхера и бросились в отчаянную атаку. Именно Блюхера надо считать победителем в той битве, а вовсе не Веллингтона.

"ЗАВТРА". Действительно, интереснейшая коллекция!

Александр МАРКОВ. Очень хорошая. Там была ещё гренадёрская шапка, во многих местах пробитая пулями. "Ты знаешь, это был очень известный полк, — пояснял мне Игорь Всеволодович, когда я её разглядывал. — Он прикрывал отход армий Суворова. Многие в том бою полегли. Но потом эти шапки собрали и давали новобранцам, чтобы каждый из них знал, что носит шапку героя, всегда помнил об этом и в бою вёл себя так же".

Меня так поразила эта история, что многим позже в одном из своих романов я описал эту гренадёрскую шапку

в сцене знакомства двух главных героев. Один из них стоял возле витрины антикварного магазина и заворожённо смотрел на что-то. Второй подошел и увидел, что там выставлена пробитая пулями гренадёрская шапка. Первый, почувствовав, что рядом кто-то стоит, повернулся и спросил: "Ты знаешь, кому принадлежала эта шапка? Это был наш полк, который прикрывал Суворова. Они почти все погибли". "300 наших спартакцев?" — "Да! 300 наших спартакцев..."

"ЗАВТРА". Как нужны такие моменты для писателя!

Александр МАРКОВ. Конечно! Нужны впечатления от жизни. Всего этого не получишь, только что-то читаешь. Булычёв, кстати, сам очень много видел, узнавал...

"ЗАВТРА". А как он стал писателем-фантастом?

Александр МАРКОВ. Об этом он написал в своих мемуарах, которые так и называются: "Как стать фантастом". Это, наверное, самые светлые воспоминания, которые я когда-либо читал. В этой книге описано множество историй, из-за которых Игорь Можейко превратился в писателя Кира Булычёва.

Так, на соседней с ним даче жил писатель-маринист Николай Панов, известный своим романом "Боцман с "Тумана". Но в 20-е годы он под псевдонимом Дир Туманный выпустил несколько авантюрно-приключенческих романов, среди которых был и о полёте в космос. "О, настоящий писатель-фантаст", — восхищался Булычёв своим соседом. А как-то в детстве он прочитал повесть Николая Шпанова "Таина профессора Бурого", выходящую сперва в 1942 году в виде брошюрок, а потом продолжение печаталось в журнале "Огонёк". Но каково же было разочарование Игоря Всеволодовича, когда он в одном из журналов встретил после текста отсылку "Продолжение следует", а в следующем номере никакого продолжения не было. Всё! Перестали печатать Шпанова, и окончания пришлось ждать много лет, потому что в переработанном виде он выпустил эту повесть отдельной книгой только в 1958-м.

Игорь Всеволодович собирал старую советскую фантастику, и я тоже. Мы, конечно, разговаривали на эту тему. Именно тогда я узнал о существовании романа "Крыша мира" Сергея Мстиславского, известного по повести о Баумане. "Это был наш единственный приключенческий роман!" — воскликнул Булычёв. Отличная рекомендация, чтобы попробовать его достать. Теперь он у меня есть, то старое издание 1930 года.

Узнав, что у меня есть "Пылающий остров" Александра Казанцева 1941 года, Булычёв попросил её на время почитать. "Зачем она вам?" — спросил я. "Пишу книгу про фантастику, — пояснил Булычёв (это была знаменитая "Падчирица эпохи"), — а вариант 1941-го отличается от всех последующих". Я привёз ему "Пылающий остров" и, понимая, что она ему нужнее, чем мне, подарил.

"ЗАВТРА". Игорь Можейко окончил институт иностранных языков и в дальнейшем работал по профилю. Получается, что в писательство он пришёл уже после тридцати?

Александр МАРКОВ. Он пробовал писать ещё со школы. В институте писал для многотиражки. Замечу, что про иняз говорили, что там готовят разведчиков, то есть, отправляясь за границу, они параллельно со своей основной работой переводчика могли заниматься и чем-то другим.

Что касается Булычёва, то он проработал всю жизнь в Институте востоковедения, а там одно время директором был будущий глава российской разведки и премьер-министр Евгений Максимович Примаков. Занимался ли Булычёв чем-то подобным? Увы, мне не приходило в голову спросить его об этом, хотя вряд ли он ответил бы, но знающие люди говорили мне: "Почитай его роман "На днях землетрясение в Лигоне", и тогда для тебя кое-что прояснится".

Пока буду называть Кира Булычёва Игорем Можейко, он ведь ещё не стал писателем-фантастом, но по дороге в Бирму, куда он поехал работать переводчиком после окончания института, с ним произошло то, что уже невольно сделало его фантастом.

Пересадка была в Пекине. Там он увидел журнал на китайском с очень знакомыми иллюстрациями. Они были из журнала "Знание — сила" к рассказу Артура Кларка, который Игорь Можейко перевёл со своим приятелем. Иероглифы он не понимал и спросил: "Что здесь напечатано?" "Перевод с русского, фантастический рассказ "Пацифист" двух советских писателей", — пояснили ему и назвали его имя. То ли читатели не разобрались, что настоящая автор, то ли не хотели указывать авторство английского писателя, но так появился первый фантастический рассказ, который пусть и по ошибке, но значился за авторством Игоря Можейко. "Вот так я стал писателем!" — говорил он.

"ЗАВТРА". Известным даже в Китае фантастом!

Александр МАРКОВ. Да. В Бирме Игорь Всеволодович познакомился с директором книжного магазина, где было много фантастики на английском. Туда поступали американские журналы фантастики "Гэлэкси" и "Астаундинг сайенс фикшн". Можейко читал произведения авторов, которых в Советском Союзе ещё никто почти не знал, и потом говорил, что в те годы, наверное, был самым начитанным фа-

натом фантастики во всём Советском Союзе, но мечтать не мог, что когда-нибудь многих из этих авторов будет знать лично.

Прямо как со мной, когда я, читая повести об Алисе Селезнёвой, и помыслить не мог, что когда-нибудь буду разговаривать с их автором у него на кухне.

То, что он познакомился с западной фантастикой, когда у нас её почти не переводили, на мой взгляд, очень важно. Надо знать, что делают другие, переварить это и создавать своё. Это как в науке — надо быть в курсе чужих разработок.

А с тем книжным магазином связана забавная история. Игорь Всеволодович просиживал в нём подолгу. И вот, как-то ему потребовалось отвезти в морской порт некие документы. Пошёл сильный дождь. Разобравшись со всеми вопросами, он решил переждать непогоду в книжном магазине и сильно там засиделся. Вернулся домой только под вечер. Но оказалось, что днём его вызывали к начальству, а когда он не пришёл и почему-то никто не смог сказать, где он находится, все засуетились. Его возвращение было сродни немой сцене из комедии "Ревизор". Все уже настроились, что он сбежал, и начали действовать, а оказалось, что это ложная тревога. Никуда он не убежал!

В своих мемуарах он вспоминал, как к нему в Бирму приехала супруга Кира. У неё была всего одна пара туфель, и тогда Игорь Всеволодович предложил поехать к сапожнику. "Это же дорого!" — воскликнула Кира. И вправду, тогда наши специалисты в заграничных командировках на многом экономили, чтобы скопить себе по приезде на машину. Игорь Всеволодович был не из таких. Сапожник спросил: "Сколько пар гости хотят заказать?" Кира, глядя на супругу, спросила: "Одну?" А он ответил: "Заказывай, сколько хочешь". Тогда они заказали три пары. Машину Игорь Всеволодович так и не купил, но зато у Киры после приезда из Бирмы было не менее двух дюжин пар туфель.

"ЗАВТРА". Ничего не жалко для любимого человека!

Александр МАРКОВ. Вернувшись из Бирмы, Игорь Всеволодович поступил в аспирантуру Института востоковедения и стал специализироваться на Бирме, которую он хорошо изучил за время работы. Он вообще был очень любопытным. Одна из первых его книг вышла в серии "Жизнь замечательных людей" и рассказывала о бирманском борце с японскими милитаристами Аун Сане. Конечно, эта биография, написанная начинающим автором Игорем Можейко, привлекла внимание, потому что о бирманцах у нас почти никто не писал и про эту страну мало что знали. К тому же книга интересно написана, и уже тогда стало ясно, что у её автора большое будущее. Есть один нюанс, но это уже выяснилось гораздо позже: Игорь Всеволодович ни строчки не написал в этой биографии о дочери Аун Сана, но через много-много лет она получит Нобелевскую премию мира и станет гораздо известнее своего папы.

"ЗАВТРА". А какой именно темой занимался Игорь Можейко в аспирантуре?

Александр МАРКОВ. Кандидатская диссертация Игоря Всеволодовича называлась "Паганское государство (XI—XIII века)". Из-за неё он получил в институте прозвище "паганец" — производное от названия государства. Но на русском на слух это звучит двусмысленно. Докторская — "Буддийская сангха и государство в Бирме". То есть всё про Бирму.

Про эту страну был и первый его рассказ, напечатанный в 1961 году в журнале "Вокруг света". Игорь Всеволодович тесно работал с этим журналом, ездил в командировки, впечатления от которых потом находили отражение и в его фантастических книгах. Так, у него есть серия произведений о докторе Павлыше. В первом романе о его приключениях "Последняя война" фигурирует космический корабль "Сегежа". Так назывался сухогруз, на котором Игорь Можейко отправился в командировку от Мурманска до Тикси, а корабельным врачом на сухогрузе был Вячеслав Павлыш!

Но это будет чуть позже. Пока же в 1965-м Игорь Всеволодович принёс в редакцию журнала "Азия и Африка сегодня", издававшегося Институтом востоковедения, рассказ и сказал, что он принадлежит перу прогрессивного бирманского писателя Маун Джи. "Прекрасный писатель!" — оценили его творчество в редакции и напечатали. На следующий год Игорь Всеволодович отдал ещё один рассказ Маун Джи, якобы переведённый с бирманского, уже в "Искатель" — популярнейшее приложение к журналу "Вокруг света", издававшееся тиражом 300 тысяч экземпляров. Его тоже напечатали, потом в Институт востоковедения приехала бирманская делегация. Ей тут же сообщили, что в Советском Союзе хорошо знакомы с творчеством прогрессивного бирманского писателя Маун Джи. Но выяснилось, что никто в делегации никогда не слышал о таком писателе. Оказалось, что все эти рассказы написал Игорь Можейко, выдав их за перевод с бирманского.

"ЗАВТРА". Получается, он рискованный человек был, раз пошёл на такую мистификацию?

Александр МАРКОВ. Да, всякие авантюры в писательстве он, конечно, был готов. И с этим связана другая история — собственно, как Игорь Можейко стал Киrom Булычёвым. Вернее, пока что Кириллом. Напомню, что его псевдоним сложился следующим об-

Александр Марков берёт интервью у Кира Булычёва на конференции «РосКон», 2001 год

разом: Кира — его супруга, Булычёва — девичья фамилия его мамы. Но в изданиях Союза оценки по достоинству. За сценарий к нему, а также за сценарий к фильму "Через тернии к звёздам" Кира Булычёва наградили Государственной премией. Но ему пришлось раскрыть инкогнито! Все узнали, что Игорь Можейко и Кир Булычёв — один и тот же человек. А он ведь так хотел, чтобы это осталось тайной для сотрудников Института востоковедения.

"ЗАВТРА". Как отреагировали коллеги?

Александр МАРКОВ. Игорь Всеволодович рассказывал, будто нашлись доброжелатели, доложившие директору института Евгению Максимовичу Примакову, что один из сотрудников, оказывается, занимается непонятно чем. Примаков спросил: "Он план выполняет?" "Выполняет!" — "Пусть и дальше пишет".

Но мне кажется легендой, что никто не знал в институте тайны Кира Булычёва. Думаю, знали, по крайней мере Евгений Максимович, недаром же он потом возглавлял разведку. Но Игорю Всеволодовичу разрешились некоторые вольности.

"ЗАВТРА". Можно вспомнить ещё и фильм "Гость из будущего", снятый по книге Кира Булычёва "Сто лет тому вперёд", ставший, можно сказать, культовым. Книги про Алису Селезнёву пользовались и пользуются феноменальной популярностью.

Александр МАРКОВ. Да, Кир Булычёв написал их много. Но мне кажется, он стал в некотором смысле заложником этой серии. В советские времена, когда фантастики печатали мало, издатели говорили ему: "У нас в очереди стоит много фантастических романов. Непонятно, когда напечатаем. А вот детскую фантастику никто, кроме тебя и Крапивина, не пишет. Напиши ещё про Алису!"

Булычёв соглашался. Он же добрый человек. А издатели знали, что любую новую книгу про Алису почитатели буквально сметут с прилавка. И уж тем более это стало актуально в 90-е, когда все хотели на книжках заработать как можно больше, пользуясь тем, что рынок ещё не насыщен. Алиса Селезнёва была брендом. Издатели уже знали: "Игорь Всеволодович, напиши ещё про Алису". Но он описал уже чуть ли не каждую минуту её жизни и признавался, что ему надоело придумывать новые приключения девочки из будущего. "Машина времени! — не унимались издатели. — Отправь её ещё куда-нибудь! Можно ещё 100 томов написать". И он писал-писал-писал.

"ЗАВТРА". Да, очень часто, к сожалению, такое бывает, что человек становится заложником какого-то образа...

Александр МАРКОВ. Ещё и в 90-е надо было выживать. Поначалу, когда пираты издавали всё подряд и не платили авторам никаких гонораров, Булычёв частенько заглядывал на книжный рынок на Олимпийском, смотрел, что там из него напечатали пираты, и покупал эти книги для коллекции.

Надо заметить, что в советские времена его очень много переводили. Разве только братья Стругацкие могли сравниться с ним по числу переводов. Он показывал десятки своих книг, изданных по всему миру. Рассказывал, что в Чехословакии Алису называли Алёнкой. На вопрос: "Сколько их?" — он отвечал: "Я даже не знаю. Кирич. Сейчас-то точно перевалило за тысячу."

Меня очень удивило, что когда в 1996 году я попросил его показать "Аэлиту", он ответил, что у него её нет. "Как такое может быть?" — возмутился я. — Вам давно должны были её дать". Поясно, "Аэлита" — это одна из первых советских премий в области фантастики, учреждённая ещё в 1981-м. Первыми её получили братья Стругацкие и Александр Казанцев. Выглядит она очень красиво: над подставкой из горного хрусталя на изогнутой металлической конструкции взмывает шар из обсидиана. На мой взгляд, Булычёв должен был по-

фильм всех времён и народов. Его и в Советском Союзе оценили по достоинству. За сценарий к нему, а также за сценарий к фильму "Через тернии к звёздам" Кира Булычёва наградили Государственной премией. Но ему пришлось раскрыть инкогнито! Все узнали, что Игорь Можейко и Кир Булычёв — один и тот же человек. А он ведь так хотел, чтобы это осталось тайной для сотрудников Института востоковедения.

"ЗАВТРА". Как отреагировали коллеги?

Александр МАРКОВ. Игорь Всеволодович рассказывал, будто нашлись доброжелатели, доложившие директору института Евгению Максимовичу Примакову, что один из сотрудников, оказывается, занимается непонятно чем. Примаков спросил: "Он план выполняет?" "Выполняет!" — "Пусть и дальше пишет".

Но мне кажется легендой, что никто не знал в институте тайны Кира Булычёва. Думаю, знали, по крайней мере Евгений Максимович, недаром же он потом возглавлял разведку. Но Игорю Всеволодовичу разрешились некоторые вольности.

"ЗАВТРА". Можно вспомнить ещё и фильм "Гость из будущего", снятый по книге Кира Булычёва "Сто лет тому вперёд", ставший, можно сказать, культовым. Книги про Алису Селезнёву пользовались и пользуются феноменальной популярностью.

Александр МАРКОВ. Да, Кир Булычёв написал их много. Но мне кажется, он стал в некотором смысле заложником этой серии. В советские времена, когда фантастики печатали мало, издатели говорили ему: "У нас в очереди стоит много фантастических романов. Непонятно, когда напечатаем. А вот детскую фантастику никто, кроме тебя и Крапивина, не пишет. Напиши ещё про Алису!"

Булычёв соглашался. Он же добрый человек. А издатели знали, что любую новую книгу про Алису почитатели буквально сметут с прилавка. И уж тем более это стало актуально в 90-е, когда все хотели на книжках заработать как можно больше, пользуясь тем, что рынок ещё не насыщен. Алиса Селезнёва была брендом. Издатели уже знали: "Игорь Всеволодович, напиши ещё про Алису". Но он описал уже чуть ли не каждую минуту её жизни и признавался, что ему надоело придумывать новые приключения девочки из будущего. "Машина времени! — не унимались издатели. — Отправь её ещё куда-нибудь! Можно ещё 100 томов написать". И он писал-писал-писал.

"ЗАВТРА". Да, очень часто, к сожалению, такое бывает, что человек становится заложником какого-то образа...

Александр МАРКОВ. Ещё и в 90-е надо было выживать. Поначалу, когда пираты издавали всё подряд и не платили авторам никаких гонораров, Булычёв частенько заглядывал на книжный рынок на Олимпийском, смотрел, что там из него напечатали пираты, и покупал эти книги для коллекции.

Надо заметить, что в советские времена его очень много переводили. Разве только братья Стругацкие могли сравниться с ним по числу переводов. Он показывал десятки своих книг, изданных по всему миру. Рассказывал, что в Чехословакии Алису называли Алёнкой. На вопрос: "Сколько их?" — он отвечал: "Я даже не знаю. Кирич. Сейчас-то точно перевалило за тысячу."

Меня очень удивило, что когда в 1996 году я попросил его показать "Аэлиту", он ответил, что у него её нет. "Как такое может быть?" — возмутился я. — Вам давно должны были её дать". Поясно, "Аэлита" — это одна из первых советских премий в области фантастики, учреждённая ещё в 1981-м. Первыми её получили братья Стругацкие и Александр Казанцев. Выглядит она очень красиво: над подставкой из горного хрусталя на изогнутой металлической конструкции взмывает шар из обсидиана. На мой взгляд, Булычёв должен был по-

лучить этот приз если уж не на второй год, так точно в течение первых пяти лет и железно в 1989-м за роман "Посёлок", но по каким-то причинам организаторы премии обходили его стороной. И всё-таки на следующий год после моего вопроса, то есть в 1997-м, он наконец-то был удостоен этой премии.

Издатели вновь стали платить гонорары, издавали и переиздавали Кира Булычёва. У него в углу комнаты была громадная стопка авторских экземпляров, примерно метр на метр и высотой в полметра. Он показывал на неё и предлагал забрать, что я хочу почитать. У него постоянно звонил телефон. "Как вы можете писать в таких условиях?" — удивлялся я. — Отключайте телефон, когда пишете". Но он его не отключал: вдруг кому-то окажется срочно нужен? Так вышло и со мной: как-то он очень понадобился мне. В конце 2002-го выходил мой первый роман. Издатели спросили, может ли кто-то из маститых писателей написать коротенькую аннотацию к нему, чтобы её поместили на обложку никому не известного начинающего автора. "Кир Булычёв!" — сказал я. "Да ладно!" — не поверили мне в издательстве. Я позвонил Игорю Всеволодовичу и рассказал ему, чего хочу. "Но ты мне текст должен притащить", — говорит он. Ознакомившись с текстом, он написал не только аннотацию для издательства, но и замечание для меня, где указывал, к примеру: "Англичане не мыслят километрами, измени на мили".

Булычёв был добрым и отзывчивым человеком и писал добрую фантастику. Но в 90-е читатели захотели что-то с мордобоем и бандитами. Игорь Всеволодович, насколько это ему позволяла совесть, писал истории со своими прежними героями и придумывал новых, пытаясь приспособиться к изменившимся читательским предпочтениям. Так появились серии "Театр теней" и "Галактическая полиция". В последней действует Кора Орват. Возможно, это повзрослевшая Алиса, хотя у Алисы есть папа и мама, а Кору нашли в космосе, и она воспитывалась в школе-интернате для необычных детей. Но он признавался, что пишет хуже, чем раньше. Что-то не получалось. Видимо, в ту пору, когда не было разгрома дикого рынка и предпочтение отдавалось гуманистической фантастике, он чувствовал себя комфортнее, да и сил было больше. Все 90-е Игорь Всеволодович работал над серией книг "Река Хронос", считая её главным трудом своей жизни. Но девятый роман он так и не успел донести...

"ЗАВТРА". Правда ли, что он писал стихи?

Александр МАРКОВ. Да. Он писал стихи чуть ли не со школьной скамьи, при этом считая, что они не очень удачные. Но мне запомнились вот такие строки:

*Отложите смерть мою,
Отложите, умоляю,
Я бессмертье догоняю,
Но боюсь, не догоню.*

Есть в них что-то пророческое про самого Игоря Всеволодовича, ведь он умер, когда ему было всего 69.

"ЗАВТРА". Сильные строчки. Но его книги будут помнить, хотя бы про Алису Селезнёву, так что бессмертие он всё-таки догнал.

Какие книги Кира Булычёва вы посоветовали бы прочитать?

Александр МАРКОВ. Начинать, конечно, надо с "Путешествия Алисы" — той самой повести, которая послужила основой для "Тайны третьей планеты". Ещё его рассказы, такие как "Можно попросить Нину?". Повести "Умение кидать мяч" и "Похищение цародея". Роман "Посёлок". И, конечно, его мемуары "Как стать фантастом".

"ЗАВТРА". Спасибо, Александр Владимирович, за интересную беседу!

Беседовала Дария ПАРЛОВА

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 15 500

Заказ № 6245-2024

Дата выхода в свет — 16.10.2024 г. Подписано в печать 15.10.2024 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА